

СТРУКТУРА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В УЧЕНИИ О СЛЕДАХ

Карепанов Николай Васильевич

Доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, e-mail: karepanovv@gmail.com

На основе тезиса о четырех уровнях научного знания: чувственном, эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом – утверждается, что совокупность сведений о криминалистических следах является полноценным научным знанием в виде учения. Раскрыты постулаты каждого уровня научного знания о следах преступлений. Показаны многогранность и сложность этих уровней.

Ключевые слова: научное знание, уровни научного знания, следы, факты, материальные и идеальные объекты

A STRUCTURE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE FORENSIC TRACES THEORY

Karepanov Nikolai

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, e-mail: karepanovv@gmail.com

On the basis of the thesis about four levels of scientific knowledge: sensory, empirical, theoretical and metatheoretical, the author asserts that a certain set of information about forensic traces is a complete scientific knowledge in the form of a doctrine. The postulates of each level of scientific knowledge about traces of crimes are disclosed. The versatility and complexity of these levels are shown.

Key words: scientific knowledge, levels of scientific knowledge, traces, facts, material and ideal bodies

Современная наука представляет собой сложную систему знаний, состоящую из разных областей. Для выяснения принадлежности какой-либо совокупности знаний к научным следует установить их соответствие таким критериям, как определенность, доказанность, системность, проверяемость, полезность, рефлексивность, методологичность, объектность и др. Особое методологическое значение имеет многоуровневое строение научного знания.

Традиционно считается, что научное знание состоит из двух уровней – теоретического и эмпирического. Но такое мнение разделяют не все ученые. Так, С. А. Лебедев считает, что «общая вертикальная структура науки состоит из четырех качественно различных уровней научного знания: чувственное, эмпирическое, теоретическое и метатеоретическое знание»¹. Полагаем, что криминалистическая теория следов содержит все четыре указанных уровня. Научные знания каждого из них составляют обогащенную совокупность сведений о следах.

Сущность *чувственного уровня* научного знания заключается в восприятии объектов действительности с помощью органов чувств человека или в результате наблюдения и исследования с помощью аппаратных средств, расширяющих чувственные возможности субъекта. Для криминалистики в целом и для операций со следами преступлений такой уровень знаний является основным, фундаментальным. Непосредственно воспринимаемые объекты образуют то, что А. Пуанкаре удачно назвал

¹ Лебедев С. А. Методология научного познания: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2018. С. 36.

«голыми фактами», составляющими базис любой науки¹. В то же время чувственное научное знание зависит от самых разнообразных факторов, в том числе от последующей эмпирической и теоретической интерпретации полученных данных.

По содержанию чувственные знания близки к эмпирическим. Вместе с тем онтология их различна, как, впрочем, и формы существования. В первом случае мы наблюдаем чувственные образы, во втором – эмпирические высказывания. И что важнее, они не связаны между собой логически. При оценке криминалистической теории следов мы исходим из того, что, во-первых, эмпирическое знание не является простым логическим обобщением данных чувственного наблюдения, а во-вторых, данные по исследованию следов логически не выводимы из эмпирических высказываний. Вместе с тем чувственные знания нуждаются в словесно-понятийной обработке и фиксации.

Эмпирический уровень научного знания имеет сложную структуру. Первичным его элементом являются единичные высказывания о понятии следов, их классификации и иных составляющих теории следов.

Вторым элементом эмпирического уровня знания выступают факты. Они представляют собой адекватное отражение событий в нашем сознании. Факт есть достоверное знание о каком-либо объекте эмпирического уровня. Вместе с тем слова «факт» и «знания» не синонимичны. Понятие «знание» более широкое. Всякий факт – это знание, но не любое знание является фактом. По мнению некоторых экономистов, «знания есть факты плюс убеждения плюс правила»². Только достоверные знания образуют факты. Конечно, «достоверность» – категория субъективная, неоднозначная, но это уже вопрос другого порядка.

Третий элемент структуры эмпирического уровня научного знания – эмпирические законы. Они также представляют собой высказывания, но главная их особенность – постоянство во времени и пространстве. При этом, например, применение закона перехода от частного к общему в приложении к выявлению и исследованию следов преступлений дает в результате вероятностное знание. В отношении естественных наук эту особенность зафиксировал Ф. Энгельс: «Формой развития естествознания, поскольку оно мыслит, является гипотеза»³. Учение о следах выступает наиболее общим видом эмпирического научного знания – феноменологической теорией, которая представляет собой логически организованное множество, систему эмпирических законов. Примечательно, что учение о следах всегда будет вероятностным, как бы категоричны ни были его суждения. И это связано с тем, что индукция, т. е. обоснование общего знания с помощью частного (данных наблюдения и эксперимента), имеет не доказательную логическую силу, а – в лучшем случае – подтверждающую⁴.

Отличие чувственного научного знания от эмпирического можно продемонстрировать на примере экспертного исследования следов преступлений. При любом экспертном исследовании, физическом или химическом, неизбежно воздействие на объект. При этом важно, в какой степени разрушается исследуемая фактура⁵, могут ли обнаруженный и исследуемый объект (след) или его часть быть предъявленными в судебном заседании в таком виде, чтобы их вновь можно было исследовать чувственным путем. Если это возможно, образуются два вида научного знания: эмпирическое (результат исследования) и чувственное (часть или объект в целом). В противном случае остается только эмпирическое знание.

Так, при установлении причин пожара чувственно изучаются следы в очаге возгорания, вещи с места поджога, которые подверглись воздействию огня. Их облик

¹ Пуанкаре А. О науке. М., 1983. С. 39.

² Хорошилов А. В. и др. Информационные системы в экономике. М., 1998.

³ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1968. С. 97.

⁴ Лебедев С. А. Структура науки // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2010. № 3. С. 36–50.

⁵ Исходя из степени сохранности объекта, методы исследования подразделяются на те, которые никак не влияют на объект; не уничтожают объект, но изменяют его состав, структуру и отдельные свойства; не разрушают образец, но требуют для его изготовления разрушения или видоизменения объекта; полностью или частично разрушают образец или объект исследования (Россинская Е. Р. Криминалистика: курс лекций. М., 2006. С. 246–249; Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2015. С. 32).

нередко меняется под таким воздействием. Органические вещества могут сгореть дотла, превратиться в углекислый газ и другие продукты полного сгорания или же сохранить на себе следы от средств поджога (низкомолекулярные углеводороды, спирты, кетоны и альдегиды, т. е. соединения, которые используются для поджогов).

Для установления фактов поджога следует определить показатели температуры в центре пожара (эмпирические знания). Сделать это можно исходя из степени и серьезности изменений объектов горения (чувственное восприятие). Прежде всего нужно найти необгоревший или частично обгоревший предмет, с которым сравниваются поврежденные огнем остатки. В ином случае для моделирования условий пожара используют «стандартные» образцы (т. е. отбирают «холостые» пробы), которые пропитывают горючими материалами. При этом исследуют температуру и продолжительность горения, выявляют вещество, использованное для поджога. Такой метод можно применять, только если на месте возгорания осталось достаточное количество вещества, пожар не был продолжительным и его температура не превышала несколько сот градусов¹.

Методы экспертного исследования, частично разрушающие объект исследования, наиболее распространены. Их применение порождает вопрос о достаточной сохранности объекта. Если части объекта не позволяют провести повторное исследование, то речь идет о его полном разрушении (здесь результатом исследования будет только эмпирическое знание).

Так, при выстреле порох, находящийся в патроне, полностью не выгорает и его мельчайшие частицы откладываются на входе и выходе ствола. Пороховая копоть также попадает на руку стрелявшего, а если выстрел производится из охотничьего ружья, то следы копоти остаются и на лице охотника. Для обнаружения следов пороховой копоти их снимают липкой лентой с кожи человека, изучают через микроскоп, отделяют мелкие частицы пороха. Затем их растворяют и выясняют, содержит ли раствор свинец, висмут и мышьяк, определяют соотношение этих элементов. Полученные пропорции указывают на происхождение патрона (эмпирическое знание). Однако вещественное доказательство в виде пороха утрачено, представить его в судебное заседание для чувственного исследования невозможно.

Теоретический уровень научного знания подразумевает обобщение отдельных высказываний, создание мысленных конструкций. Как подчеркивал В. С. Швырев, в отличие от рассудка, деятельность разума направлена не вовне, а внутрь сознания, а именно на имманентное развертывание собственного содержания, а отнюдь не на его контакт с внешним миром². Теоретическое знание характеризуется в основном идеализацией, т. е. созданием идеальных образов, объектов. Именно этот процесс и реализован в криминалистической теории следов.

Собственно любая научная теория – это стройная система высказываний об объектах материального мира в их идеальном проявлении³. Основоположником учения о следах в советской криминалистике называют И. Н. Якимов. Он делил следы на две группы: 1) следы человека; 2) разные следы. Ко второй группе он относил следы лап животных, колес повозок, орудий взлома, горючих веществ и зажигательных приборов при поджогах, подделок и подлогов в документах и др.⁴ Высказывания об этом же идеальном объекте можно встретить у таких криминалистов, как Л. К. Литвиненко, А. Н. Василевский, И. Ф. Крылов, Д. П. Рассейкин, В. Я. Колдин, Г. А. Самсонов, Ф. П. Сова и др. Они отмечали, что при расследовании преступлений встречаются самые разнообразные следы: следы разрыва и разлома, пятна крови от пореза, отслоение пыли, следы курения, различные волокна, краски, грязь, следы веществ, технологических процессов и т. п. С точки зрения Ю. Г. Торбина, в общем понимании след – это любое изменение в материальном мире; отражение объектов материи; следствие какого-либо события, явления, факта; познание человеком сведений в следах на чувственном уровне и осмысление на уровне рационального мышления⁵.

¹ Лейстнер Л., Буйташ П. Химия в криминалистике / пер. с венг. М., 1990. С. 113–114.

² Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978. С. 41.

³ Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. Н. Теория и ее объект. М., 1973.

⁴ Якимов И. Н. Криминалистика. М., 1925.

⁵ Торбин Ю. Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М., 2006. С. 19.

Теоретические и эмпирические знания при их теснейшей взаимосвязи имеют существенные различия. Эмпирическое знание является неким описанием эмпирических объектов, а теоретическое знание выступает логической системой суждений об идеальных объектах. Источник теоретических знаний – деятельность рационального мышления, а эмпирических – результаты наблюдений и экспериментов. Вместе с тем теоретические знания склонны к трансформации из идеального мира в объективно существующий. В. С. Швырев писал, что теоретический и эмпирический уровни знания имеют качественно различные онтологии: мир мысленных, идеальных конструкторов («чистых сущностей») в первом случае и мир эмпирических, принципиально наблюдаемых предметов – во втором¹.

Метатеоретический уровень научного знания – это господствующие в науке в целом или в какой-либо отдельной ее отрасли общие представления о мире. Он состоит из двух подуровней: 1) общенаучное знание; 2) философские основания науки. Первый подуровень тоже имеет сложную структуру и включает в себя общенаучную картину мира и общенаучные методологические, логические и аксиологические принципы.

В современной науке не существует единого, одинакового для всех научных дисциплин метатеоретического знания. Последнее всегда конкретизировано и «привязано» к особенностям научных теорий.

Господство представлений о следах в криминалистике сомнений не вызывает. Система знаний о следах пронизывает все разделы этой науки: технику, тактику и методику. Вместе с тем можно смело говорить о необходимости знаний о следах в науке в целом, поскольку, во-первых, следы в их объективном понимании присутствуют во всех областях и видах научных знаний; во-вторых, система знаний о сущности следов и их динамической составляющей (образование, обнаружение, исследование и использование) применима ко многим, если не ко всем, видам деятельности человека (археологические раскопки, геологоразведочные работы, медицина, строительство, промышленная деятельность и т. д.). Здесь мы говорим о восстановлении событий прошлого по оставленным следам, будь то артефакты, исторические манускрипты, геологические пласты, симптомы болезней, качество и количество используемых материалов при строительстве или производстве продукции. Однако когда мы ведем речь о криминалистических следах, то считаем исследование таких объектов основной профессиональной деятельностью или основной научной составляющей криминалистики как науки. В других областях практики или теории лишь используется система криминалистических знаний. Вместе с тем криминалистика как наука и криминалистическая теория следов в конкретном случае используют соответствующую систему знаний физики и химии, законы и правила математики и других естественных наук, так как следы объективно образуются, обнаруживаются и исследуются в результате физических и химических процессов.

Таким образом, криминалистическая теория следов, на наш взгляд, имеет все основания считаться общенаучной теорией. Вместе с тем, охватывая все разделы науки криминалистики, учение о следах касается далеко не всех ее положений и закономерностей, обнаруживая таким образом признаки частной криминалистической теории.

Следует также отметить абсолютное соответствие принципов построения криминалистической теории следов общенаучным методологическим, логическим и аксиологическим принципам: следы состоят из отдельных частей, объектов материи (тела, поля, вакуум); между отдельными объектами материи наблюдается взаимовлияние под воздействием определенных сил; в процессе этого происходит изменение реальной действительности и ее объектов; все изменения подчиняются определенным законам, проистекают в строго определенных пространстве и времени, которые объективны сами по себе и не зависят от сущности процессов и выбора способа исследования.

Что касается общенаучной картины мира, то сегодня она представляет собой синтез картин мира различных фундаментальных наук. Для неклассического естество-

¹ Швырев В. С. Указ. соч. С. 64.

знания это синтез физической, биологической и теоретико-системной картин мира. Постнеклассическое естествознание пытается дополнить этот синтез идеями целесообразности и разумности всего сущего. По степени своей общности современная научная картина мира все более приближается к философской онтологии¹.

С нашей точки зрения, определение понятия следов как объектов существующей действительности (материальных тел и физических полей) невозможно без использования философских теорий и категорий. Так, Р. С. Белкин обосновал, что основой криминалистики как науки является теория отражения, одна из фундаментальных философских категорий. События преступления всегда представляются как организационно-сложная система поведения человека, взаимодействия множества объектов материи, отражающих многочисленные следы. Объекты взаимовлияния, действовавшие в любом событии, разнообразны по происхождению и структуре, но различен механизм их взаимодействия. С философской точки зрения механизм события преступления является материальным процессом существующей действительности, взаимосвязанным с другими явлениями, отражается в них, и наоборот. Все это порождает изменения в самих объектах материи и в связях между ними².

Итак, в криминалистической теории следов находят отражение все четыре уровня научного знания. Положения криминалистической теории следов исходят из теоретических основ таких фундаментальных наук, как физика, химия, математика, а также теоретико-системной картины мира и философской онтологии. Принципиально отличные друг от друга уровни научного знания в учении о следах взаимосвязаны благодаря творческой составляющей этого вида деятельности. Поиск соответствия между уровнями научного знания о следах активизирует «мостики перехода» и дает возможность получения новых синтезированных научных знаний.

Список литературы

Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973.

Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистическое доказывание. М., 1969.

Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. Н. Теория и ее объект. М., 1973.

Лебедев С. А. Методология научного познания: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2018.

Лебедев С. А. Структура науки // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2010. № 3.

Лейстнер Л., Буйташ П. Химия в криминалистике / пер. с венг. М., 1990.

Пуанкаре А. О науке. М., 1983.

Россинская Е. Р. Криминалистика: курс лекций. М., 2006.

Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.

Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2015.

Торбин Ю. Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М., 2006.

Хорошилов А. В. и др. Информационные системы в экономике. М., 1998.

Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978.

Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1968.

Якимов И. Н. Криминалистика. М., 1925.

References

Belkin R. S. Leninskaya teoriya otrazheniya i metodologicheskie problemy sovetskoj kriminalistiki. M., 1970.

Belkin R. S., Vinberg A. I. Kriminalisticheskoe dokazyvanie. M., 1969.

Belkin R. S., Vinberg A. I. Kriminalistika. Obshcheteoreticheskie problemy. M., 1973.

Engel's F. Dialektika prirody. M., 1968.

Gryaznov B. S., Dynin B. S., Nikitin E. N. Teoriya i ee ob"ekt. M., 1973.

Khoroshilov A. V. i dr. Informatsionnye sistemy v ekonomike. M., 1998.

Lebedev S. A. Metodologiya nauchnogo poznaniya: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury. M., 2018.

¹ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.

² Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистическое доказывание. М., 1969; Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973.

- Lebedev S. A.* Struktura nauki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. 2010. № 3.
- Leistner L., Buitash P.* Khimiya v kriminalistike / per. s veng. M., 1990.
- Puankare A.* O nauke. M., 1983.
- Rossinskaya E. R.* Kriminalistika: kurs lektsii. M., 2006.
- Shvyrev V. S.* Teoreticheskoe i empiricheskoe v nauchnom poznanii. M., 1978.
- Stepin V. S.* Teoreticheskoe znanie. M., 2000.
- Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki / pod red. E. R. Rossinskoj. M., 2015.
- Torbin Yu. G.* Sledy i osoby primety na zhivykh litsakh. M., 2006.
- Yakimov I. N.* Kriminalistika. M., 1925.